

Дифференциальные признаки женских и мужских картин мира

Л.М. Бабак, И.Н. Зась

Согласно концепциям, возникшим под влиянием трудов Х. Матураны, Дж. Лакоффа и новым осмыслением идей Гуссера и Хайдеггера, основная функция языка состоит не столько в передаче информации и осуществлении референции к независимой от него реальности, сколько в ориентации личности в ее собственной когнитивной области. Язык, таким образом, рассматривается как система ориентирующего поведения, в котором коннотация играет решающую роль. Значимость индивидуальных параметров говорящего субъекта в связи с этим существенно возрастает [1, с.20]. Вопросы, связанные с особенностями речевого поведения мужчин и женщин, неизменно находятся в центре внимания гендерной лингвистики. Речь мужчин и женщин различается по выбору единиц лексикона, предпочтениям тех или иных частей речи, синтаксических структур и стилистических приемов. На наш взгляд эти различия имеют объективный характер, поскольку они изначально предопределены самой природой гендера как социокультурного пола: использование мужчинами и женщинами в процессе как гомогенного, так и гетерогенного общения разных “речевых регистров” объясняется различиями в их психологических установках, обуславливающих выбор языковых средств, естественный, например, для женщин и необязательный для мужчин. Исследования теоретической литературы по проблеме показывает, что дифференциация мужской и женской речи прежде всего проявляется на уровне статусно-ролевых отношений коммуникаторов.

Проводя сравнительный анализ женских и мужских языковых картин мира на лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях, Гвоздева А. А. в своей работе в первую очередь отмечает тот факт, что типичные дифференциальные признаки женских языковых картин мира значительно превосходят типичные дифференциальные признаки мужских языковых картин мира по количеству (семнадцать и восемь) [2, с.15-16]. При этом, если на лексическом уровне количество выявленных дифференциальных признаков женских и мужских языковых картин мира совпадает, то на грамматическом и стилистическом уровнях типичные дифференциальные признаки мужских языковых картин мира практически отсутствуют, что свидетельствует о более комплексном составе женской речи в плане грамматики и стилистики, а также о том, что мужская речь имеет фактическую, а женская – эмоциональную направленность. Некоторые лингвисты склоняются в пользу большей нормативности женской речи, так как женщина традиционно оказывает большее влияние на воспитание подрастающего поколения, вследствие чего она стремится говорить в соответствии с нормами литературного языка. Женщины, как правило,

отдают предпочтение тому языку, который в будущем может обеспечить их детям больший успех в жизни.

Цель порождения речи у мужчин – донести до собеседника определенную информацию. Для этого достаточно подобрать определенные лексические единицы и абсолютно не важно, каким образом построено предложение, и будут ли использованы в нем какие-либо стилистические приемы. Анализируя особенности выбора лексики в мужских языковых картинах мира, можно увидеть проявления мужского поведенческого стереотипа: глаголы активного залога свидетельствуют об активной жизненной позиции; вводные слова со значением констатации – об уверенности в себе; абстрактные существительные, термины, армейская и официальная лексика – о склонности к политической, военной, и научной тематике; и, наконец, сниженная лексика является признаком грубости и агрессии. Женщины же стремятся не только донести информацию до собеседника, но и построить свою речь таким образом, чтобы она была красива и разнообразна. Для женщины более важно передать не сами факта, а свое отношение к ним. Видимо, поэтому в женских языковых картинах мира типичные дифференциальные признаки были выявлены не только на лексическом, но и на грамматическом, и на стилистическом уровне.

Мужчины больше женщин восприимчивы к новым фактам в языке, они употребляют больше неологизмов, а также слов из терминологической и профессиональной лексики. Некоторые исследователи делают вывод о том, что книги авторов-мужчин читать и понимать сложнее, так как в текстах встречается большое количество редких, диалектных и малоупотребительных слов, технических терминов, что для иноязычных читателей вызывает определенные затруднения при их понимании и переводе.

Женщины в использовании названия цветов отдают предпочтение розовому, темно-красному, желто-красному и голубому, в то время как мужчинам “ нравятся ” серый, коричневый и зеленый.

Одной из характерных черт женской речи является и использование оценочных прилагательных. Мужчины же используют те из них, которые определяют количественные и параметрические отношения. По мнению Л. Хиршман, женщина скорее скажет *awful* или *pretty* вместо *very* и *so*.

В англоязычных странах женщины используют чаще модальные глаголы в прошедшем времени: “*Mightn't it be the case that...*”, “*Would the relationship ...*”. В силу более вежливого характера своей речи женщины используют средства так называемой двойной модальности (модальный глагол наречие): “*I was wondering if you could possibly just do me a small favour*” (рус.: Не могли бы вы оказать мне небольшую любезность) или “*If you couldn't mind...*” (рус.: Не возражаете ли вы) [3, с. 114].

Н. Конклин, американский психолог и лингвист, предположил, что превалирования именно в речи женщин модальных средств языка “можно объяснить за счет неуверенности, неопределенности и нерешительности женской речи в целом ” [3, с. 72].

Гендерный подход в исследовании реализаций стратегий в определенных коммуникативных ситуациях является одним из актуальных направлений анализа диалогического взаимодействия. Изучение характерной особенности мужских коммуникативных стратегий, представленных в разнообразных социальных контекстах, позволило выявить асимметричные модели общения, в которых для мужчин характерно употребление определенных стратегий, ассоциируемых с понятием "доминирующей мужественности". Одной из таких стратегий является прерывание собеседника в разговоре. В ходе исследований Дж. Коэтс приходит к выводу, что мужчины прерывают друг друга лишь в единичных случаях, а в разговорах с женщинами часто используют наложение своей новой реплики на окончание предыдущей реплики собеседницы, не давая, таким образом, завершить высказывание. Женщины, беседуя с представительницами своего пола, нередко прерывают собеседницу, и в то же время избегают этого в смешанных диалогах, что говорит о соблюдении этики в общении с мужчинами [3]. Автор замечает, что мужчины в смешанных диалогах нарушают правила ведения беседы с тем, чтобы занять лидирующее положение и контролировать тему разговора. Можно сделать вывод, что основной характеристикой мужской речевой стратегии является доминантность, а женской – солидарность и поддержка. Мужской стиль общения выдает заботу о независимости, а женский – о взаимной зависимости.

Дифференциация способов реагирования на вопрос в зависимости от пола коммуникантов является важной характеристикой диалогического взаимодействия в гендерном аспекте. Женщины и мужчины образуют свои вопросительные предложения по-разному. В речи мужчины часто можно встретить более сложные, «запутанные» предложения. Они, как правило, вводят одно предложение в другое «вкладывая их друг в друга». Для женщин же вопрос это средство привлечь внимание к своей речи. Женщины чаще чем мужчины выступают инициатором беседы, но имеют при этом меньший успех ее продолжить, так как мужчины не всегда поддерживают разговор, который начинает женщина. Женщины также любят задавать вопросы там, где мужчина просто употребил бы императив (ср. рус. «Сделайте это» и «Не могли бы вы сделать это»). Таким образом, различие речи мужчины и женщины во многом определяются их гендерным различием. Мужчины посредством речи стремятся осуществлять и поддерживать власть над женщинами, в то время как речь женщины нацелена на взаимодействие и вежливость и является способом справиться с мужской доминантностью женщины. Однако роль гендерного фактора в ходе анализа речи не следует преувеличивать, поскольку по своей природе он является динамичным и плавающим параметром. Проявление тех или иных гендерных стереотипов носит глубоко личностный, субъективный характер.

Литература

1. Кирилина А.В. Проблемы гендерного подхода в изучении межкультурной коммуникации /А..В. Кирилина. – Москва: Авестар, 2002. – 120 с.
 2. Гвоздева А.А. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности/ А..А.. Гвоздева – Краснодар: Феникс, 2004. –254с.
- J. Coates. Women, men and language/ J. Coates – London, 1986. – 168 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ